

Проблематика внедрения инструментов исламских финансов в экономику России

Бурин А.В., аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации (РАНХ и ГС), Москва, Россия

Сажин А.С., аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации (РАНХ и ГС), Москва, Россия

Аннотация. Нестабильные условия на финансовом рынке, политические сложности взаимоотношений с Западом вынуждают Россию искать новые источники финансирования экономики и приложения капитала. Альтернативой традиционным финансовым инструментам может служить исламский банкинг. Его внедрения сопряжено с законодательными и инфраструктурными сложностями, рассмотренными в статье.

Ключевые слова: исламские финансы, альтернативный банкинг, источники капитала, инвестиции, финансирование.

The becoming of the Islamic finance model as a possible alternative to the traditional western model

Burin A.V., postgraduate student, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia

Sazhin A.S., postgraduate student, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia

Annotation. Unstable conditions in the financial market, the political difficulties of relations with the West, compel Russia to seek new sources of financing the economy and the capital investments. An alternative to traditional

financial instruments is Islamic banking. Its implementation is associated with the legislative and infrastructural difficulties discussed in the article.

Keywords: Islamic finances, alternative banking, sources of capital, investment, financing.

Текущая обстановка в сфере политических, экономических и общественных условий жизни в России подразумевает необходимость пересмотра концепции развития страны и установления дружественных связей с новыми политическими союзниками и экономическими партнерами с целью замещения недоступных для российского бизнеса видов деятельности и привлечения новых источников финансовых инвестиций. Кризисы на глобальных рынках в последние два десятилетия показали негативный эффект от работы финансовых корпораций. Создавался макроэкономический дисбаланс и возникали существенные риски для стран с формирующимся рынком. Эти условия не способствовали, чтобы банковская система стимулировала рост реального сектора экономики, а напротив подталкивала выкачивать с рынка ликвидность и использовать финансовые ресурсы для решения корпоративных задач.

Действующая в России финансовая модель порождает потребность в поисках новых источников иностранных вливаний и резервов внутри страны. Как одна из потенциальных сфер привлечения капитала возможно рассмотреть исламскую модель экономических отношений.

Исламский банкинг – это часть международного финансового рынка, представляющая для России жизнеспособную и устойчивую сферу приложения капитала в период кризиса для диверсификации рисков [6].

Уникальность сформировавшейся исламской финансово-банковской системы в том, что она основана как на экономических интересах ее субъектов (банков и иных финансовых институтов), так и на морально-этических канонах. То есть в исламской финансовой системе материалистические (экономические) и идеалистические (этические, культурные) начала взаимопроникают друг в

друга. Ключевыми институтами исламской финансовой системы стали исламские банки.

В подтверждение эффективности исламской системы финансов служит факт, что в 2014 году Великобритания впервые выпустила исламские облигации (сукук) с номиналом в размере 200 млн фунтов стерлингов, а привлекла по ним в десять раз больше объема размещения – 2,3 млрд. дол. В этом же году были выпущены сукук в Гонконге с номиналом в 1 млрд. дол., по которым были привлечены 4,7 млрд. дол., причем среди всех ресурсов немусульманские инвестиции составили две трети объема.

Рассматривая ситуацию с потенциалом исламской банковской системы в РФ, важно учесть менталитет и ожидаемый отклик мусульман на подобного рода услуги. Если в европейских странах общины мусульман это в большей степени мигранты, которые характеризуются сплоченностью, обособленностью от других конфессиональных групп, что в итоге выражается более строгим соблюдением предписаний и правил. Это в свою очередь порождает спрос на исламский банкинг и открытие отделений таких банков, как например в Великобритании. Россия же представляет из себя многоконфессиональную страну, где мусульмане исторически являются коренным населением и находятся в постоянном взаимодействии разных культур и традиций.

Однажды уже была попытка запустить исламский банк в России. «Бадр-Форте Банк» был создан Адалетом Джабиевым, известным до этого классическим банкиром, который решил освоить новый рынок исламских финансов. При поддержке Исламского банка развития «Бадр-Форте» распахнул свои двери в 1997 году. Юридически он представлял из себя проектно-инвестиционный банк, соответствующую регистрацию и лицензию предоставил Центральный банк РФ. Однако далее в 2006 году последовал отзыв лицензии и ликвидация банка, но следует учесть мнение, что на то могло быть политическое решение.

К идее внедрения исламского банкинга в России вновь вернулись в период финансового кризиса 2008 года, когда банки направили силы на поиск

новых источников инвестирования, столкнувшись с дефицитом ликвидности. Первым банком в стране, рассматривающим возможность выпуска сукука (долговой ценной бумаги) стал ВТБ. В 2009 году в планах было размещение сукуков в объеме 200 млн. дол. при поддержке Финансового дома Кувейта, но из-за сложностей норм регулирования сделку осуществить не удалось. На практике реализация привлечения средств через инструменты исламского банкинга впервые в России удалась у татарстанского «Ак Барса», который в 2011 году получил финансирование на 60 млн. дол., а в 2014 году еще 100 млн. дол. от инвесторов из Ближнего Востока.

Следующей попыткой активизировать тему исламского финансов стала идея внести поправки в законы для легитимации исламского банкинга, стимулом послужили введенных Западными странами санкции, которые усложнили доступ к кредитам из-за рубежа. В августе 2014 года от АРБ (Ассоциация российских банков) поступило предложение выпустить федеральный закон об исламском банкинге, который мог бы создать платформу для регулирования подобной деятельности в России. В дополнение предлагалось создать профильный комитет в Центральном Банке РФ, который обеспечивал бы регулирование деятельности исламских финансовых институтов в России.

По мнению экспертов, при легализации исламского банкинга, уже через 5 лет его доля вырастет до 5% от совокупного рынка финансов России. К тому же несколько исламских банков уже заявили о желании открыть филиалы в РФ.

Отсутствие соответствующей законодательной базы является стоп-фактором для внедрения исламской системы финансов в России. В действующих законах, например, отсутствует понятие «исламское финансовое учреждение» и другие термины, связанные с этой альтернативной финансовой системой.

Поэтому уже осенью 2015 года рабочая группа по доработке изменений в закон «О банках и банковской деятельности» начнет подготовку дорожной карты по внедрению исламского банкинга в России. Об этом сообщил

зампредседателя комитета Госдумы по финансовым рынкам Дмитрий Савельев.

Однако, при рассмотрении этого законопроекта комитета Госдумы по финансовым рынкам было рекомендовано отклонить данный законопроект. После чего в мае 2016 года заместителем председателя Совета Федерации было озвучено о неготовности Банка России и действующего законодательства к распространению исламского банкинга.

В конце 2015 года Министерство финансов РФ обратилось в Ассоциацию Российских банков с целью подготовки к Гайдаровскому форуму 2016 года аналитику по вопросу развития исламских финансов в России.

В ответном письме было сообщено, что ЦБ в 2015 году создал рабочую группу по вопросам партнёрского банкинга, в чьи обязанности входило в том числе создание проекта «Дорожной карты по развитию партнёрского банкинга и связанных с ним финансовых услуг в Российской Федерации на период 2016 – 2017 гг.». В марте 2016 года в Казани открылся Центр партнерского банкинга, который впервые функционировал полностью в соответствии с нормами исламской системы ценностей. Базой для его создания служили два коммерческих банка – «Татфондбанк» и «Татагропромбанк». Сам центр был по сути и торговой, и лизинговой, и инвестиционной компанией, которая оказывала стандартные финансовые услуги банков, при этом не нарушая правил ведения исламского банкинга. Вклады участников не могли быть использованы Центром для инвестирования в алкогольный, табачный и игорный бизнес, а также иные сферы деятельности, запрещенные этическими и моральными нормами. Услуги предоставлялись как юридическим, там и физическим лицам вне зависимости от конфессиональной принадлежности. Контроль этической составляющей и предложения рекомендаций осуществлялись Духовным управлением мусульман Татарстана.

Но в апреле 2017 года ЦБ России отозвал лицензии у «Татагропромбанка», в связи с чем эффективность Центра партнерского банкинга и его перспективы видятся весьма туманными.

Тем не менее в пользу серьезности перспектив формирования исламского

банкинга в РФ говорит факт наличия активно проявляющегося интереса со стороны крупнейшего финансового учреждения страны Сбербанка к развитию инструментов исламского финансирования.

Первый практический шаг был сделан 14 июля 2014 года, когда Сбербанк и Татарстан объявили о сотрудничестве в сфере «по оказанию на территории республики услуг в области исламского финансирования». Этим соглашением по сути объявлено о создании площадки, где можно проводить исследования и прорабатывать потенциальную «дорожную карту». Председатель правления Сбербанка Герман Греф сообщил, что его специалисты проведут изучение правовой базы исламских финансов и приступят к практическому внедрению проекта.

На сегодняшний день ключевым регионом активного развития исламских финансов является именно Татарстан. В целях развития такого альтернативного банкинга в России, представители стран Персидского залива выражали готовность инвестировать существенные средства, учитывая возрастающий спрос на подобные услуги прежде всего со стороны мусульманского населения.

А в 2018 году Сбербанк заявил о своих планах внедрить услуги «исламских окон» в рамках пилотного проекта в Татарстане, Чечне и Башкирии. Изначально предполагается предложить открытие вкладов и пластиковых карт в соответствии с нормами исламской системы ценностей.

Бывший руководитель казанского финансового дома «Амаль» Рашид Низамеев, утверждает, что подобный пилот может оказаться довольно дорогим: «Нет законодательства, специальных налоговых режимов, отсутствует, конечно же, инфраструктура, все это означает искусственное удорожание услуг и неконкурентоспособные продукты по цене. «Амаль» сейчас работает, он создавался силами частной инициативы. Его услугами пользуются те клиенты, которые готовы переплачивать» [10].

Эксперты в области исламских финансов заявляют, что приверженцы Ислама в России по этическим убеждениям могли не донести в банки несколько миллиардов рублей.

По словам вице-президента Ассоциации российских банков Владимира Киевского, отрасль пока не вполне готова к нововведению: «Лондон, конечно, хороший пример, но там, по-моему, уже несколько сот лет функционирует цивилизованная банковская система. У нас ей четверть века, может, чуть дольше. Действительно, есть проблемы трудности роста. С другой стороны, Центральный банк проявляет определенный интерес по изучению этого вопроса. Любые новшества нужно, конечно, изучить со всех сторон и потом уже заниматься ими вплотную» [10].

По-прежнему одним из ключевых факторов, тормозящих активное внедрение исламских финансовых инструментов, остается отсутствие соответствующего законодательства в сфере. Но нужно отметить тренд формирования правильного информационного пространства и проработки правового поля для пилотных экспериментов, но оценить потенциал готовности вовлечения участников в активное использование исламского банкинга пока сложно.

Дополнительным стимулом необходимости внедрения определенных инструментов исламского банкинга в российскую практику является то, что существует возможность финансировать отдельные проекты и иметь уверенность, что полученные вливания направятся в реальный сектор, оказывая долгосрочный эффект в экономическом развитии. Эта особенность исламской модели финансов позволяет предотвратить существующий перекос во взаимодействии банковской и реальной отрасли экономики с помощью функционирования неформальных институтов на микроуровне, которые будут способствовать как улучшению качества процессов взаимодействия, так и придавать ему характер сбалансированности и устойчивости, а также понимание направления стратегии.

В связи с этим, разумно предположить, что реалистичность и эффективность внедрения элементов исламской финансовой модели в текущих условиях и на нынешнем этапе развития экономики России зависит в большей степени от совершенствования институциональной среды и предполагает

проработку следующих инициатив:

1. Дополнение новыми формулировками и внесение изменений в законы «О банках и банковской деятельности», «О ценных бумагах», «О страховании», в вопросах, касающихся регулирования взаимодействия в сфере внедрения инструментов исламского банкинга (понятийный аппарат, базовые принципы работы исламских финансовых институтов, вопросы страхования и налогового режима и т.д.). Особое внимание необходимо уделить соблюдению принципов тесной связи рынка финансов и реального сектора экономики в основе которых должно быть ведение инвестиционной деятельности с упором на этическую составляющую.

2. Для максимального нивелирования разночтения и недопонимания в отношении термина «исламский» в Гражданском кодексе необходимо сместить акцент религиозной составляющей в пользу концепции партнерства. В ряде некоторых зарубежных стран есть опыт использования понятия «банки участия», где такие финансовые учреждения работают со своими клиентами на партнерских принципах. Более основательным будет подход к введению новой организационно-правовой формы, которая может включить в себя все необходимые и запрещенные виды деятельности и операций, чтобы соответствовать религиозной и этической составляющей исламского банкинга.

3. Нормы регулирования при своем внедрении должны охватывать оба (реальный и финансовый) сектора экономики, что подразумевает: необходимость разработки соответствующих правил учета и отчетности для финансовых учреждений (банков) и предприятий; внедрение унифицированных и стандартизированных процедур селекции инвестиционных проектов, отвечающих требованиям исламских финансов; создание условий для повышения квалификации в этой узко ориентированной сфере.

4. На федеральном уровне возможно стимулирование к созданию региональных синдикатов или более профильная мера, формирование кластеров исламских финансов на территориях таких республик РФ, как Чечня, Татарстан, Крым, Башкортостан, где возможно максимально интегрировать

исламский банкинг, обеспечив экономики региона достаточными финансовыми ресурсами и определенными специальными условиями как законодательного, так и например налогового характера.

Внедрение отдельных инструментов исламского банкинга, которые помогут решить проблемы, ограничивающие совместную работу банков и компаний, позволит создать небольшую, но устойчивую и независимую платформу для партнерства реального и финансового сектора, учитывая нынешние условия мировой нестабильности и волатильности. Это в свою очередь поможет укрепить базис социально-экономического развития России.

Россия, столкнувшись с вызовами последних четырех лет, может через внедрение в исламскую систему финансов вырасти в крупного игрока на рынке и обрести надежных партнеров в Ближневосточном и Азиатских мусульманских регионах. На наш взгляд, задача вполне посильная, учитывая очевидную выгоду как для России в части привлечения дополнительного финансирования, так и для будущих партнеров, которым открывается перспективный рынок.

Библиографический список.

1. Багдужева Е.И., Аджиева С.А. Международный и российский опыт создания и развития исламских финансовых институтов // Российское предпринимательство. 2015. №20 С.3501-3512.

2. Бахрейн: партнерство с перспективой // Газета Республика Татарстан, 04.04.2016, № 47 (28041).

3. Буранбаева Л.З., Шарапова Г.Ш., Яндавлетова Д.Х. Развитие деятельности исламских банков в России // Инновационная наука. 2016. №12-1 С.40-41.

4. Исаева П.Г., Алискеров М.С. Направления создания и совершенствования социально-экономических механизмов исламского банкинга и их внедрение в различных регионах Российской Федерации // Финансы и кредит. 2012. №23 (503) С.42-48.

5. Львова Надежда Алексеевна Исламские банки: особенности,

проблемы, перспективы развития // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2013. №1 С.100-107.

6. Мокина Л.С. Оценка развития исламского банкинга как альтернативного инструмента финансирования и возможности его применения в условиях России // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 16. – С. 2399-2412.

7. Селиверстова А.В., Корзоватых Ж.М. Развитие исламского банкинга в России на примере опыта Великобритании // Вестник ГУУ. 2016. №6 С.143-147.

8. В Госдуме отвергли законопроект об исламском банкинге. Режим доступа: <http://www.ansar.ru/economics/v-gosdume-otvergli-zakonoproekt-obislamskom-bankinge>

9. В Центробанке предложили принять специальный федеральный закон «Об исламских финансах». Режим доступа: http://www.infoislam.ru/publ/novosti/rossiya/v_centrobanke_predlozhili_prinjat_specialnyj_federalnyj_zakon_ob_islamskikh_finansakh/1-1-0-30815

10. Сбербанк научится работать по законам шариата. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3566960>

11. Письмо АРБ. Режим доступа: https://arb.ru/b2b/docs/pismo_arb_direktoru_departamenta_finansovoy_politiki_ministerstva_finansov_rf_ba-9980161/

12. Письмо Минфина. Режим доступа: https://arb.ru/b2b/docs/pismo_minfin_rossii_prezidentu_assotsiatsii_rossiyskikh_bankov_g_a_tosunyanu-9980164/

References

1. Bagdueva E.I., Adzhieva S.A. International and Russian experience of creation and development of Islamic financial institutions // Russian Entrepreneurship. 2015. №20 P.3501-3512.

2. Bahrain: partnership with the perspective // Newspaper of the Republic of Tatarstan, 04.04.2016, No. 47 (28041).

3. Buranbaeva L.Z., Sharapova G.Sh., Yandavletova D.Kh. Development

of Islamic banks in Russia // Innovative Science. 2016. №12-1 P.40-41.

4. Isaeva P.G., Aliskerov M.S. Directions of creation and improvement of social and economic mechanisms of Islamic banking and their implementation in various regions of the Russian Federation // Finance and credit. 2012. №23 (503) P. 42-48.

5. Lvova N.A. Islamic banks: features, problems, development prospects // Herald of St. Petersburg State University. Series 5: The Economy. 2013. №1 P.100-107.

6. Mokina L.S. Evaluation of the development of Islamic banking as an alternative instrument of financing and the possibility of its application in the conditions of Russia // Journal of Russian Entrepreneurship. – 2017. – Volume 18. – No. 16. – P. 2399-2412.

7. Seliverstova A.V., Korzovatykh Zh.M. The development of Islamic banking in Russia on the example of the UK experience // Herald of GUU. 2016. №6 P.143-147.

8. The State Duma rejected the bill on Islamic banking. Access mode: <http://www.ansar.ru/economics/v-gosdume-otvergli-zakonoproekt-obislamskom-bankinge>

9. The Central Bank proposed to adopt a special federal law «On Islamic Finance». Access mode: http://www.infoislam.ru/publ/novosti/rossiya/v_centrobanke_predlozhili_prinjat_spezialnyj_federalnyj_zakon_ob_islamskikh_finansakh/1-1-0-30815

10. Sberbank will learn how to work according to Sharia law. Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/3566960>

11. Letter of the ARB. Access mode: https://arb.ru/b2b/docs/pismo_arb_direktoru_departamenta_finansovoy_politiki_ministerstva_finansov_rf_ba-9980161/

12. Letter from the Ministry of Finance. Access mode: https://arb.ru/b2b/docs/pismo_minfin_rossii_prezidentu_assotsiatsii_rossiyskikh_bankov_g_a_tosunyanu-9980164/